

П. С. Нопина

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. В. А. Миловидов

МЕТАФОРА В СТИХОТВОРНОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ПОЭЗИИ Б. ПАСТЕРНАКА НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК)

Адекватная передача на языке-реципиенте образной информации художественного текста остается одним из наиболее интересных и сложных аспектов теории и практики перевода. Многообразие и многоголосие художественных текстов, неповторимость авторского языка отдельного произведения художественной литературы создают неисчерпаемую почву для исследования образных средств и способов их выражения на языке перевода. [Бородулина 2014: 53].

Особую сложность представляет собой перевод метафор, поскольку это образное средство языка включает оценочную, номинативную и эстетическую составляющие, вследствие чего перевод метафор предполагает сохранение двух ассоциативных планов: плана, основанного на прямом значении, и плана, основанного на взаимодействии прямого, переносного и контекстуального значений. В связи с этим перед переводчиком художественного текста стоит задача «выбора оптимального переводческого принципа для текста в целом и перевода метафор в частности» [Newmark: 104], принципа, который позволил бы найти естественные, адекватные лексические сочетания в переводящем языке и не привносил бы в смысл метафоры новых ассоциаций. Перевод метафор — это многоуровневый процесс, цель которого состоит в отыскании в языке перевода равноценных элементов на соответствующих уровнях функционирования художественной речи, содержательная и эмоциональная ценность которых находилась бы в эквивалентных отношениях с метафорами оригинала [Федоров: 1983].

Наибольшую сложность для перевода представляет, несомненно, авторская метафора. Под авторской (художественной) метафорой понимается образный троп, используемый для реализации преимущественно эстетической, а не номинативной функции. Авторская метафора отличается оригинальностью, новизной, тесной связью с контекстом. Кроме того, она несет в себе образ автора, особенности его индивидуального стиля. Известно, что разные языковые сообщества по-разному воспринимают и категоризируют мир, вследствие чего все составляющие языка, в том числе и авторские метафоры, неизбежно несут в себе специфические национальные, культурные и социальные коды. Кроме того, на категоризацию мира оказывает влияние и язык — разные языки по-разному структурируют мир. И, конечно (это важно при исследовании переводов), крайне важен учет личности переводчика: метафора — это не просто украшение речи, это способ мышления. Если переводчик в этом отношении неадекватен автору, то, как бы он ни старался, автора он предаст, а не передаст.

Материалом для настоящего исследования послужили метафоры, выделенные путем сплошной выборки из стихотворения Бориса Пастернака «Марбург» и их переводы на французский язык, выделенные в переводе, выполненном Мишелем Акутюрье. Выделенные метафоры проанализированы согласно классификации теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, а также выявлены модели метафор, на основе которых рассматриваемые примеры функционируют.

Цель работы: выявить и описать некоторые процессы, протекающие в рамках перевода метафор.

Возьмем первую строфу (см. табл.1):

Таблица 1.

Исходный текст	Текст перевода
Я вздрагивал. Я загорался и гас. Я трясся. Я сделал сейчас предложенье,- Но поздно, я сдрейфил, и вот мне — отказ. Как жаль ее слез! Я святого блаженней.	Je tressaillais. Prenais feu. M'éteignais. Tremblais. Venais de faire ma demande. Trop tard. C'était manqué. Que je plaignais Ses pleurs ! J'étais plus bienheureux qu'un ange.

Метафора «Я загорался и гас. Я трясся» является примером онтологической метафоры модели «чувства – огонь»; описание чувства дается через характеристики огня. Довольно стертая метафора, если вспомнить знаменитое пушкинское «В крови горит огонь желанья». Но Пастернак оживляет банальную метафору указанием на вторую фазу развития эмоции - его лирический герой «гас». Кроме того, он «трясся». Трудно представить себе пушкинского героя «трясущимся», и этот глагол несет важную семантику: любовь лирического героя к героине - факт не литературы (литературщины, как мы воспринимаем чувства пушкинских героев) а повседневности, его, в том числе, и физиологического бытия. Кроме того, он - сдрейфил. А сдрейфить неспособны ни Онегин, ни Ленский. То есть, в метафоре Пастернака происходит, если можно так сказать, «заземление», очеловечивание метафоры, лишение ее высокой патетики, которой она была наделена в классике. Но от этого она не становится хуже - просто она становится другой, современной.

В переводе с метафорой происходят трансформации, не влияющие на ее смыслообразующий потенциал. Технически это выглядит так: два высказывания (полипредикативное и монопредикативное «Я загорался и гас. Я трясся» в переводе парцеллируется и сменяется тремя монопредикативными: «Prenais feu. M'éteignais. Tremblais. Однако, далее переводчик не рискнул дать максимально «приземленный», и, соответственно, коллоквиализированный вариант описания переживаний героя: («Я сдрейфил») переведено более стилистически нейтральным глаголом («C'était manqué»).

Меняются и ориентационные метафоры.

Во второй строфе стихотворения ощущение жизненного поражения своего лирического героя автор передает ориентационной метафорой, суть которой

составляет семантика движения вверх: «Каждая малость / Жила и, не ставя меня ни во что, / В прощальном значении своем подымалась».

Что есть эта «Каждая малость»? Она есть *часть* единого, освещенного любовью и надеждой мира, в котором находился лирический герой.

Попутно заметим; перед нами метонимия, а метонимия, по Дж. Лакоффу, есть частный случай проявления метафоры.

В тексте же перевода «каждая малость» трансформируется в «Des details sans importance». Связь с общей конфигурацией мира лирического героя утеряна, в результате чего происходит деметонимизация.

Кроме того, «каждая малость» в тексте оригинала «не ставит героя ни во что», что может означать, что герой испытывает стыд, будто весь мир презирает и не уважает его, а вот в тексте перевода используется нейтральный глагол «s'occuper de». Семантика презрения не отражена и в следующей строфе.

«Каждая малость» подымается «в прощальном значении своем», а лирический герой, следовательно, опускается. Движение же вниз коннотируется как поражение, гибель, уничтожение. В переводе сохраняется семантика расставания с миром («L'adieu», «la partance»), однако семантика движения по вертикали отсутствует - происходит и деметафоризация.

В восьмой строфе стихотворения выявлено 2 метафоры (см. табл.2):

Таблица 2.

Одних это все ослепляло. Другим — Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи. Копались цыплята в кустах георгин, Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.	Tout cela aveuglait, quoique certains N'y vissent que du feu malgré leur zèle. Dans les dahlias picoraient des poussins Et grésillaient criquets et sauterelles.
---	---

Метафорический фразеологизм «глаз хоть выколи» переведен на французский язык с помощью подбора аналога на переводимом языке («n'y vissent que du feu»).

В следующей же онтологической метафоре, реализованной с помощью сравнения («Сверчки и стрекозы, как часики, тикали») перевод осуществляется путем опущения сравнения, а, следовательно, семантика времени исчезает («Et grésillaient criquets et sauterelles»), однако, в тексте оригинала время играет очень большую роль, герой ярко переживает каждую секунду, и время будто течет медленнее. Происходит деметафоризация.

В работе была предпринята попытка описать и констатировать некоторые процессы, протекающие в рамках переводческого дискурса, где полем перевода является авторская метафора. Анализ переводов метафор в стихотворении «Марбург» показал снижение меры метафоризации и тенденцию к искажению авторских метафор. Происходит это, вероятно, в силу того, что, сталкиваясь с оригинальной авторской метафорой в стихотворном тексте, переводчик «пасует» и не рискует встать вровень с оригинальным автором, а текст перевода становится полем того, что исследователи называют «стилистической нейтрализацией» [Миловидов, Шокин 2020].

ЛИТЕРАТУРА

Бородулина Н. Ю. О перспективах исследования метафорических значений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 1. С. 52–55.

Лакофф Дж. Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Миловидов В.А., Шокин Г.О. Стилистическая нейтрализация при воспроизведении речевой характеристики персонажа // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. № 4 (66). С. 201–209

Newmark P. A Textbook of Translation. Harlow: Pearson Education Limited, 2008. 292 p.